

Матвеев Евгений Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e.matveev@spbu.ru, ematveev@list.ru

Оды В. П. Петрова и оды М. В. Ломоносова: словесная и ритмико-синтаксическая формульность

Для цитирования: *Матвеев Е. М.* Оды В. П. Петрова и оды М. В. Ломоносова: словесная и ритмико-синтаксическая формульность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 354–366. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.303>

Тезис об использовании В. П. Петровым формул одической поэзии М. В. Ломоносова, начиная с Н. И. Новикова и его современников, стал общим местом у критиков и литературоведов, в разное время писавших о Петрове. Однако до сих пор не предлагалось подробного описания и классификации этих заимствований. В статье рассматриваются словесные и ритмико-синтаксические формулы в одах Петрова, восходящие к поэзии Ломоносова. Материалом исследования стали торжественные оды Петрова 1766–1796 гг., написанные 4-стопным ямбом. Выделено четыре уровня формульности: уровень слова, уровень словосочетания, уровень стихотворной строки, уровень текстового фрагмента. При описании формульности, которая затрагивает уровень стихотворной строки, выделяются, вслед за М. Л. Гаспаровым, такие явления, как ритмическое клише, синтаксическое клише, ритмико-синтаксическое клише и ритмико-синтаксическая формула. В качестве отдельной формы рассматриваются строки, без изменений заимствованные Петровым у Ломоносова. При описании формульности на уровне текстового фрагмента рассматриваются примеры, когда две соседние строки оды Петрова находят соответствие двум соседним строкам оды Ломоносова, заимствования Петровым редких узнаваемых ломоносовских рифм, сходные значительные по объему фрагменты торжественных од, которые в некоторых случаях оказываются в произведениях Ломоносова и Петрова на одних и тех же позициях. Особое внимание уделено стратегиям заимствований, выработанным Петровым при использовании им текстов Ломоносова (конструирование строки из слов соседних строк Ломоносова, внимание к инверсии, использование синонимов как прием расподобления). Проанализированный разнородный материал показывает, что Петров в своем одическом творчестве воспроизводит не только «готовые слова» (лексические единицы одической поэзии Ломоносова и их сочетания), но и характерные для ломоносовской оды ритмико-синтаксические ходы, а также определенные композиционные структуры.

Ключевые слова: В. П. Петров, М. В. Ломоносов, торжественная ода, заимствование, ритмико-синтаксическая формула.

Оценка творчества В. П. Петрова, основанная на его сопоставлении с М. В. Ломоносовым, является своего рода общим местом в критических и литературоведческих работах, написанных в разное время. Уже в 1769 г. в журнале «Смесь» в анонимном письме к сочинителю журнала можно найти это сравнение:

«Сходнее сказать, что муха равна со слонем, нежели сравнивать нескладный и наудачу писанный его (Петрова. — Е. М.) сочинения с одами нашего славного стихотворца» [Письмо к сочинителю 1769: 132].

В 1770 г. в «Антидоте» Екатерина II, совершенно иначе оценивая Петрова, тоже использует сопоставление с российским Пиндаром: «Сила поэзии этого юного автора уже приближается к силе Ломоносова» [Екатерина II 1901: 256]. В «Опыте исторического словаря о русских писателях» (1772) Н. И. Новикова о Петрове сказано следующее:

«Вообще о сочинениях его сказать можно, что он напрягается идти по следам Российскаго Лирика; и хотя некоторые и называют уже его вторым Ломоносовым, но для сего сравнения надлежит ожидать важного какого-нибудь сочинения и после того заключительно сказать, будет ли он второй Ломоносов, или останется только Петровым и будет иметь честь слыть подражателем Ломоносова» [Новиков 1951: 334–335].

Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» называет перевод Петровым «Энеиды» «древним треухом, надетым на Virгилия Ломоносовским покровом» [Радищев 1992: 95]. Суждения Новикова и Радищева приведены в статье И. А. Шляпкина «Василий Петрович Петров, „карманный“ стихотворец Екатерины II» (1885). Шляпкин доказывает, что ни о каком «втором Ломоносове» не может идти и речи. В финале его статьи содержится настоящий приговор Петрову:

«Петров <...> не был поэтом: ни целостности мировоззрения, ни периодов развития, ничего выдающегося в его литературной деятельности не видно <...>. Фактура его стиха, его язык — невозможен <...>. Оды Петрова надуты и холодны, а сатиры неглубоки...» [Шляпкин 1885: 405].

Постоянное сравнение Петрова с Ломоносовым перекочевало в XX в. В историко-литературной концепции Г. А. Гуковского Петров занял место продолжателя Ломоносова. Чисто хронологически Петров действительно приходит на смену Ломоносову: «российский Пиндар» умирает в 1765 г., а Петров входит в литературу через год. Вместе с тем Гуковский выражается довольно осторожно: «В 1766 году в литературе появился новый человек, попытавшийся сказать новое слово, **отчасти** (выделено мной. — Е. М.) напомнившее Ломоносова» [Гуковский 2001: 69]. Гуковский находит в поэзии Петрова три составляющие: традицию сумароковской школы (повествовательную ясность, дидактику, моральные размышления), «ломоносовскую систему» и свое собственное авторское начало (главным образом дескриптивные элементы, проникшие в оду) [Гуковский 2001: 69–70]. Л. Г. Бараг в статье с характерным названием «О ломоносовской школе в русской поэзии XVIII века. (Василий Петров)» (1940) воспринимает Петрова как прямого продолжателя Ломоносова:

«На протяжении всего творческого пути Петров оставался продолжателем поэтической линии Ломоносова. Весьма заметно в одах Петрова сказывается ломоносовская свобода словоупотребления и ломоносовский синтаксис. Петров использует и готовые ломоносовские формулы» [Бараг 1940: 40].

На сопоставлении стиля Ломоносова и стиля Петрова во многом построена глава книги Н. Ю. Алексеевой «Русская ода», посвященная торжественным одам Петрова. По словам исследователя, «отобрав готовые слова и мотивы, прежде всего из раннего Ломоносова, но также и из позднего Ломоносова и из Сумарокова, Петров соединяет их» [Алексеева 2005: 293]. Любопытно, что Алексеева выделяет, в сущности, те же три «составные части» поэзии Петрова, что и Гуковский: «Основу словаря Петрова составляют готовые слова Ломоносова и Сумарокова, к которым он добавляет сравнительно небольшое число слов» [Алексеева 2005: 286].

Тот факт, что Петров использовал «готовые слова» Ломоносова, в настоящее время является самоочевидным, однако вопрос о том, как именно Петров их использовал, еще требует исследования. Цель настоящей статьи — выявить и классифицировать словесные и ритмико-синтаксические формулы в поэзии Петрова, с большей или меньшей степенью вероятности восходящие к одической поэзии Ломоносова. Материалом исследования стал корпус торжественных од Петрова 1766–1796 гг., написанных 4-стопным ямбом.

«Готовое слово», формульность стиля, объединяющая поэтический язык Петрова и поэтический язык Ломоносова, может проявляться на разных уровнях. Мы рассмотрим четыре основных уровня: уровень слова, уровень словосочетания, уровень стихотворной строки, уровень текстового фрагмента.

I. Первый уровень — словесный. На лексические заимствования Петрова у Ломоносова уже обращали внимание исследователи. В частности, об этом писала Алексеева, обращая внимание на то, что Петров включал в свой одический словарь редкие, книжные слова, хотя бы однажды употребленные Ломоносовым (в качестве примеров приводятся такие слова, как *ков*, *заграбь*, *молниевидный*, *земнородных*, *светлость*, *ниже*, *йна*) [Алексеева 2005: 286].

II. Второй уровень — уровень нескольких слов, словосочетания, формулы, устойчивого сочетания или одического топоса, который может иметь определенное словесное варьирование (например, оформляться с помощью однокоренных слов). Важным признаком этого типа «готовых слов» является то, что они не затрагивают какой-либо собственно стиховой уровень (строку, строфу, рифму). Ниже представлены некоторые примеры формульности этого типа.

В. П. Петров

Я разных зрю **народов лики** (25)¹.

Отныне **Промысл положил** (35).

Все смирной **олтари дымятся** (40).

Она **рог стерти** хочет твой (43).

Ярится в злобе солнцев сын (48).

Поставя в строй **палящи хляби** (49).

Нечестием **закон попран** (50).

М. В. Ломоносов

Там многие **народа лики** (558).

Так **промысл положил**, и нельзя пременить (313).

Други вожди пришли, **дымятся олтари** (159).
Отверсты храмы все, и **Олтари дымятся** (366).
Восходит к небу плеск, **дымятся олтари** (416).

Кто может **рог** его **сотреть?** (390).

Никак **ярится** Антей злой! (37).

За холмы, где **паляща хлябь** (19).

К **попранью** нашего **закона** (779).

¹ Здесь и далее при цитировании произведений В. П. Петрова [Петров 2016] и М. В. Ломоносова [Ломоносов 1959] в круглых скобках указываются страницы данных изданий.

Гремящей славой вознесись (52).
Завидя дочь **гремящей славы** (116).
Везде, **зефиры** нежны, **вейте** (53).
Лети **парящим** вслед **орлам** (54).
Орла паряща над тобою (89).
Секване злиться на **Неву!** (81).
Не **блеск** венца или **порфиры** (87).
Блеснула **славой божества** (111).
Защитник веры, **слава россов** (132).
Корабль как волны раздвигает (188).
Ее встречают **плеск и клики** (204).
Тебе поля, **луга смеются** (208).

Гремящей насыщена **славы** (221).
Какой приятной **Зефир веет** (82).
Подобно как **орел парящий** (399).
Парящей слыша шум **орлицы** (650).
Младаго шум **Орла паряща** (104).
Давноб **Секвана** постыдилась
С своим искусством пред **Невой** (201).
От **блеску** Твоя **порфиры**
Яснет тон нижайшей лиры (124).
Для общей **славы божества** (121).
Исполнен храбрых **Россов славой** (29).
Корабль как ярых **волн** среди (18).
До звезд **плескание** и **клик** (198).
Смеются злачные **луга** (67).

Такого рода переключки весьма многочисленны, и говорить в этих случаях о явных заимствованиях представляется некорректным. Скорее перед нами одические топосы, и их присутствие у обоих авторов не говорит о намеренном заимствовании одного у другого.

III. При сопоставлении одического языка Петрова и Ломоносова ощутима формульность иного рода — формульность, которая затрагивает уровень стихотворной строки. Для описания такого рода формул подходит методика и терминология М. Л. Гаспарова, который в статье «Ритмико-синтаксические клише в 4-стопном ямбе» (1983) выделил четыре явления, имеющих отношение к ритмико-синтаксической формульности стиха. Это: 1) ритмическое клише — одинаковая последовательность ритмических слов (другими словами — словораздельная вариация ритма); 2) синтаксическое клише — одинаковая последовательность членов словосочетания или предложения; 3) ритмико-синтаксическое клише — совмещение того и другого; 4) ритмико-синтаксическая формула — ритмико-синтаксическое клише с точным повторением одного или нескольких слов [Гаспаров 2012: 274]. Гаспаров отмечает, что «признак формулы, повторение слова, может совмещаться не только с ритмико-синтаксическим клише, но и с ритмическим и синтаксическим клише порознь» [Гаспаров 2012: 274]. Ясно, что при исследовании готовых ломоносовских формул в поэзии Петрова нас будут в первую очередь интересовать сочетания ритмико-синтаксических повторов и повторов словесных. Рассмотрим примеры четырех выделенных Гаспаровым типов формульности.

1. **Ритмическое клише.** Например, строка Петрова «Веселием восхищена» (34) ритмически эквивалентна строке Ломоносова «Изволила Елисавет» (199)². Конечно, нельзя назвать такой пример цитатой и утверждать, что здесь имеется заимствование. Однако в случае ритмических клише повышенной формульности говорить о заимствованиях оснований гораздо больше. Таких примеров обнаруживается довольно много.

² Хрестоматийный пример V ритмической формы 4-стопного ямба. См., в частности: [Белый 1910: 293; Тарановский 2010: 97].

В. П. Петров

Там муж, украшен сединою (31).

Я слышу странной шум музы́ки! (25).

О древность, чудная делами (36).

Вы, яры волны, укротитесь (49).

Родился новый Ахиллес (133).

Умолкни ныне, вся вселенна (151).

Что часты громы ударяют (47).

О Боже, мира Вседержитель! (169).

Сердца любовью сопрягает (50).

Умолкли труб войнских звуки (31).

Царица, свыше вдохновенна,

Во всех путях благословенна

С высот делам заемлет свет (40–41).

М. В. Ломоносов

Там муж, звездами испещренный (150).

Я слышу чистых сестр **Музыку!** (18).

Ср.: Я слышу стихотворцев шум (100).

Ужасный **чудными делами** (199).

Чрез **яры волны** порывает (199).

Российский храбрый Ахиллес (106).

Умолкни ныне, брань кровава (633).

Но что за **громы ударяют?** (433).

О Боже, крепкий **Вседержитель!** (564).

Сердца народов **сопрягает** (778).

Что я пою **воински звуки** (40).

Тебя Зиждитель сохранил

Во всех путях беспреткновенну

И жизнь Твою **благословенну**

С числом щедрот Твоих сравнит (207).

Прокомментируем последний пример. Здесь возникает впечатление, что Петров одно слово в заимствованной строке Ломоносова заменяет на ритмический эквивалент. Вторая строка этого примера («**Во всех путях** благословенна») ритмически эквивалентна ломоносовской строке («**Во всех путях** беспреткновенну»). Ломоносовское *беспреткновенну* меняется на слово *благословенна*, которое тоже есть в оде Ломоносова — в следующей строке. Таким образом, Петров конструирует из слов соседних строк Ломоносова свою строку.

2. **Синтаксическое клише.** Примеры синтаксического клише в чистом виде представлены ниже.

В. П. Петров

Во грудь, в сто глав, в крыле и в чрево (176).

Греми под небесем, победа (170).

М. В. Ломоносов

В поля, в леса, во град, в моря (138).

Взлети превыше молний, Муза (82).

Здесь в первом случае мы видим ряд из четырех дополнений в винительном падеже с предлогом *в*, во втором — определенную повторяющуюся последовательность (глагол в повелительном наклонении, обстоятельство места, обращение). Как и в случае с ритмическим клише, более узнаваемыми такие переключки становятся при наличии какого-либо формульного элемента, словесного повтора. Синтаксическое клише повышенной формульности представлены ниже.

В. П. Петров

Полки российски дланьми **плещут** (54).

Как красны **женихи в убранстве** (186).

М. В. Ломоносов

Брега Невы руками **плещут** (82).

Коль радостен **жених в убранстве** (95).

3. Явных примеров **ритмико-синтаксического клише** (без формульности) обнаружить не удалось. В качестве условного примера можно привести пару строк: В. П. Петров «Сладчайшая Екатерина» (206) — М. В. Ломоносов «Великая Елисавета» (633), но здесь можно в качестве параллели подобрать несколько других ломоносовских строк (например: «О щедрая Екатерина» (134)), и ритмико-синтаксическое клише предстанет ритмико-синтаксической формулой.

4. **Ритмико-синтаксические формулы** более явно, чем ранее рассмотренные случаи, свидетельствуют о зависимости одического языка Петрова от ломоносовских од. Примеры ритмико-синтаксических формул представлены ниже.

В. П. Петров	М. В. Ломоносов
Восставь, — кричит , — падушу мочь (48).	Закрой, — кричит , — багряной вид (21).
На все земные племена (39).	На все земныя красоты (198).
Внезапный ужас дух смущает (54).	Священный ужас мысль объемяет! (84).
Таков Екатеринин век (112).	Таков Екатеринин лик (143).
	Таков Екатеринин нрав (791).
	<i>Ср.:</i> Во весь Екатеринин век (799).
Он ищет бодрыми очами (117).	Я вижу умными очами (502).
И алчну челюсть раздвигая (30).	И алчну челюсть отверзает (89).
В сурову брань вперенный дух (49).	В небесну дверь пресветлый дух (201).
	<i>Ср.:</i> Желанием вперенный дух (139).
Гремящей славою вознесись (52).	Шумящим звоном вознесись (403).
	<i>Ср.:</i> Гремящей насыщенной славы (221).

В первом примере (из оды «На взятие Хотина» Петрова и «Оды на взятие Хотина» Ломоносова) перед нами две полноударные ямбические строки, в которых все словоразделы расположены идентично. На синтаксическом уровне строки также тождественны: глагол в повелительном наклонении, глагол, вводящий прямую речь, прилагательное в винительном падеже, существительное в винительном падеже. Кажется неслучайным, что эта формула используется именно в Хотинской оде Петрова: это свидетельствует о том, что Петров при создании этой оды непосредственно ориентировался на одноименную оду Ломоносова (эта переключка между двумя одами не единственная, однако следует подчеркнуть, что у Хотинской оды Петрова множество переключек и с другими одами Ломоносова). Отметим также, что постановка глагола, вводящего прямую речь, на вторую стопу стихотворной строки — это ритмико-синтаксическое клише, использованное Петровым многократно. Например:

Се шлем, — **гласит**, — меч, щит, броня (114);
 Встань, — **гласит**, ее подъемля (118);
 Простите, — **рек им**, — очи зорки (161).

В последних двух примерах ритмико-синтаксических формул видно, что Петров использует и определенную ритмико-синтаксическую структуру, и конкретное словосочетание, которое встретилось у Ломоносова в другом месте.

5. **Тожественные строки.** В дополнение к выделенным Гаспаровым типам в качестве особого вида формульности нужно отметить строки, которые у Петрова полностью или почти полностью соответствуют строкам у Ломоносова.

В. П. Петров

С торжественныя колесницы (52).
Екатериныны доброты (153).
От юга, запада, востока (44).
Великолепие и слава (182).

М. В. Ломоносов

С торжественныя колесницы (223).
Екатериныны доброты (791).
От Юга, Запада, Востока (756).
Великолепие и славу (228).

IV. Четвертый уровень формульности — это уровень текстового фрагмента. Здесь в первую очередь нужно рассмотреть случаи композиционных заимствований, когда две соседние строки оды Петрова находят соответствие двум соседним строкам оды Ломоносова.

В. П. Петров

Небесны коль **светила стройно**
Текут в **предписанных кругах** (41).
Еще **земля багрова** зрится;
Взгляни, Азов еще **дымится** (49).
От ига Мой народ **избави**,
Судей над царствами постави (51).

М. В. Ломоносов

Да движутся **светила стройно**
В предписанных себе кругах (215).
Багрова там **земля** тряслась,
И к небу с **дымом** пыль вилась (87).
От грозных бед тебя **избавить**,
Судьей над царствами поставить (147).

Среди композиционных заимствований важное место занимает использование Петровым узнаваемых ломоносовских рифм. Алексеева указывает среди заимствованных Петровым у Ломоносова редких слов слово *заграбь* [Алексеева 2005: 286], однако в действительности перед нами не заимствование слова, а заимствование рифмопары, формирующей текстовый фрагмент.

В. П. Петров

Поставя в строй **палящи хляби**,
Ты брань громчае вознови;
Нумидских львов в свой стан **заграби**,
И море в помощь призови (49).

М. В. Ломоносов

За холмы, где **паляща хлябь**
Дым, пепел, пламень, смерть рыгает,
За Тигр, Стамбул, своих **заграбь**,
Что камни с берегов здирает (19–20).

Перед нами еще один пример заимствования в Хотинской оде Петрова из Хотинской оды Ломоносова, причем заимствование на уровне рифмы сопровождается и заимствованием словосочетания *паляща хлябь*. Ниже приведены другие примеры рифменного заимствования, которое, как правило, сопровождается целым рядом словесных и ритмико-синтаксических переключек.

В. П. Петров

Полки российски дланьми **плещут**,
Иноплеменники **трещут!** (54).

М. В. Ломоносов

Брега Невы руками **плещут**,
Брега Ботнийских вод **трещут** (82).
Россияне руками **плещут**,
Враги в унынии **трещут** (752).

Таков бывал **врагам ужасен**.
Он **был!** — коль вид его **прекрасен!** (55).

Спеши, спеши, дражайша **Муза**,
Смеси твои с свирельми тон;
Ищи всех радостей **союза** (120).

Во славе древняя **Россия**,
Рим, **Индия** и **Византия** (25).

Был щедр, и кроток, и **прекрасен**;
Таков был Петр — **врагам ужасен** (143).

Взлети превыше молний, **Муза**,
Как Пиндар, быстрый твой орел,
Гремящих Арф **ищи союза** (83).

Какими хвалится **Индия**;
Но требует к тому **Россия** (203).

Последний пример интересен в том отношении, что ломоносовская рифма *Индия — Россия* заменена на рифму *Россия — Византия*, вероятно, в ответ на сумароковскую критику Ломоносова. В своем разборе ломоносовской «Оды на день восшествия на престол Императрицы Елисаветы Петровны 1747 г.» Сумароков писал: «Индия слывет ета земля, а не Индия. Индия и Россия — рифмы самые бедные» [Сумароков 2002: 287]. Любопытно, что у Петрова рифма иная, но *Индия* (с правильным ударением) сохранилась — не на рифменной позиции.

Приведем еще один пример, демонстрирующий своеобразную поэтическую «жадность» Петрова.

В. П. Петров

Уа!.. упали **Фаэтоны**
Стремнистых с высоты оград!
Не в мягки, им подсланны, **понты**,
Стремглав упали в черный ад! (160).

М. В. Ломоносов

Там Мемель, в виде **Фаэтонта**
Стремглав летя, Нимф прослезил,
В янтарнаго заливах **понта**
Мечтанье в правду претворил (652).

Здесь у Петрова тоже обнаруживается редкая узнаваемая ломоносовская рифма. Но заимствования рифмой, как видно, не ограничиваются. Петров, вероятно, сначала использует прием расподобления, заменяя звучное ломоносовское слово *стремглав* на сходное — *стремнистых* (это слово в поэзии Ломоносова не встречается). О том, насколько ему было важно начать вторую строку с этого энергичного звукосочетания *стр*, свидетельствует инверсия («...упали **Фаэтоны** / **Стремнистых** с высоты оград!»). Но в четвертой строке автор все же копирует и ломоносовское слово: дополнительно к *стремнистых* появляется еще и *стремглав*.

При выявлении формульности на уровне фрагмента текста следует учитывать место анализируемых фрагментов в структуре оды. Зачастую узнаваемыми являются начальные строки строфы или всей оды. Иногда — фрагменты од, которые оказываются у Ломоносова и Петрова на одних и тех же позициях. В качестве примера приведем вторую строфу оды Петрова «На торжество Мира».

В. П. Петров

И се, сквозь облаки прозрачны,
Любезна **блещет** синева;
По оdoжденьи луги злачны
Благоухают и древа.
Проникнуты эфира даром,
Под теплым нивы нежась паром,
Нагбен от зерен кажут клас.
Пастух в свирель играет звонку:
По воздуху громчае тонку
Поющих раздается глас (199).

М. В. Ломоносов

И се уже рукой багряной
Врата отверзла в мир заря
От ризы сыплет свет румяной
В поля, в леса, во град, в моря,
Велит ночным лучам склониться
Пред светлым днем и в тверди скрыться
И тем почтить его приход.
Он **блеск** и радость изливает
И в красны лики созывает
Спасенный днесь Российский род (138).

Строфа Петрова без сомнения написана под влиянием второй строфы ломоносовской «Оды на день восшествия на престол Елисаветы Петровны 1746 г.» (также приведенной выше). В обоих фрагментах описывается природная гармония, прояснение неба (у Ломоносова — после ночной тьмы, у Петрова — после дождя). Словесные переключки при этом немногочисленны: они ограничиваются зачином и *се* и парой однокоренных слов *блещет* — *блеск*.

Иногда ломоносовские оды являются импульсом для значительно бо́льших по объему фрагментов од Петрова. Одним из ярких примеров здесь является речь Бога, обращенная к императрице Екатерине, из Хотинской оды Петрова. Этот эпизод имеет претекст в одической поэзии Ломоносова, а именно в «Оде на прибытие Елисаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 г. по коронации» — там Бог разговаривает с Елизаветой. Этот фрагмент подробно анализировал Л. В. Пумпянский, который обратил внимание на то, что он насыщен библейской ветхозаветной фразеологией, «энергической грандиозностью языка» и во многом напоминает духовные оды Ломоносова («Утреннее размышление о Божием величестве», «Вечернее размышление о Божием величестве» и «Оду, выбранную из Иова») [Пумпянский 1935: 107–109]. Ср.:

В. П. Петров

Но прелагая море в сушу
Вещает Сильный от Небес:
 «Я скиптр дарю, Я царства рушу;
 Вся тварь полна моих чудес.
 Герой среди побед преткнется,
 Кто к брани без Меня прострется.
 Я областям предел нарек,
 Судьбы Мои хранятся ввек.
 Кому исследна их пучина?
 Мой Кир, моя Екатерина!

Восстани днесь, восстань, Девора,
 Преступны грады разори;
 Теки, низвергни Вельфегора,
 Мои воздвигни олтари.
От ига Мой народ избави,
Судей над царствами постави
 Вселенной возврати покой;
 Не бойся, Я — **защитник** твой.
Моей десницей чудотворной
 Казнен египтянин упорной» (50–51).

М. В. Ломоносов

Благословенна вечно буди, —
Вещает Ветхий деньми к Ней, —
 И все твои с Тобою люди,
 Что вверил власти Я Твоей.
 Твои любезныя доброты
 Влекут к себе Мои щедроты.
 Я в гневе Россам был Творец,
 Но ныне паки им Отец:
 Души Твоей кротчайшей сила
 Мой гнев на кротость преложила.

<...>

Претящим оком Вседержитель
 Возрев на полк вечерний рек:
 О дерсский мира нарушитель,
 Ты мечь против Меня извлек.
 Я правлю солнце, землю, море,
 Кто может стать со мною в споре?
Моя десница мещет гром,
 Я в пропасть сверг за грех Содом,
 Я небо мраком покрываю;
 Я Сам Россию **защищаю** (84–86).

От грозных бед тебя избавить,
Судьей над царствами поставитъ (147).

Несмотря на значительное сходство фрагментов, словесные переключки между двумя одами ограничиваются началом и концом: во второй строке повторяется слово *вещает*, за которым следует перифрастическое наименование Бога (у Ломоносова — *Ветхий деньми*, у Петрова — *Сильный от Небес*), в последних строках повторяется словосочетание *моя десница* и присутствует корневой повтор (*защи-*

щую — защитник). При этом еще один фрагмент заимствован Петровым из другой оды Ломоносова — «Оды на день восшествия на престол Елисаветы Петровны 1746 г.» (он отмечен курсивом).

Представленный крайне разнородный материал показывает, что Петров в своем одическом творчестве воспроизводит не только «готовые слова» (лексические единицы одической поэзии Ломоносова и их сочетания), но и характерные для ломоносовской оды ритмико-синтаксические ходы, а также определенные композиционные структуры. Последние две разновидности заимствований демонстрируют, как писала Алексева, блочное одическое мышление, при котором «использование одного элемента блока предполагает следующие элементы» [Алексева 2005: 296]. В некоторых случаях, на наш взгляд, можно выявить особые приемы, которые использует Петров при заимствовании ломоносовского текста.

Во-первых, Петров активно использует инверсию.

В. П. Петров	М. В. Ломоносов
Корабль как волны раздвигает (188).	Корабль как ярых волн среди (18).
Единой их рукой объемлет (39).	Приемлет щедрой их рукой (201).
И благовонный в нем курится Живому Богу фимиам (134).	Языки многи услаждает, Как благовонный фимиам (135).

В одних случаях Петров, как кажется, намеренно выбирает для заимствования ломоносовские строки с ярко выраженной инверсией (первый пример), в других — усиливает уже имеющуюся инверсию (во втором примере усиление инверсии достигается за счет перестановки глагола в конец строки), в третьих — при заимствовании создает инверсию там, где ее не было у Ломоносова (в третьем примере заимствуется сочетание *благовонный фимиам*, но между словами сочетания вставлен другой текстовый фрагмент, в результате чего возникает гипербатон).

Во-вторых, Петров часто использует синонимы при переработке того или иного ломоносовского фрагмента в качестве приема расподобления.

В. П. Петров	М. В. Ломоносов
Небесны коль светила стройно Текут в предписанных кругах (41).	Да движутся светила стройно В предписанных себе кругах (215).
И кажет ко блаженству дверь (50).	И к щастью отверзает дверь (202).
Полки российский дланьми плещут, Иноплеменники трепещут! (54).	Брега Невы руками плещут, Брега Ботнийских вод трепещут (82).

Последний пример интересен тем, что Петров подбирает более архаичный синоним (заменяет *руками* на *дланьми*).

Подводя итоги, отметим, что в торжественных одах Петрова представлены разнообразные типы формульности, многие из которых с большой долей вероятности можно считать заимствованиями (словесными, стиховыми, композиционными). Используя заимствования разных типов, Петров зачастую составляет своеобразный «пазл» из ломоносовских текстов, частично их трансформируя, а в некоторых случаях создавая вариации на тему значительных по объему фрагментов ломоносовской оды.

Источники

- Екатерина II 1901 — Екатерина II. *Сочинения*: в 12 т. Пыпин А. Н. (ред.). Т. 7: Антидот. СПб.: Имп. Акад. наук, 1901, LVI, 360 с.
- Ломоносов 1959 — Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений*: в 11 т. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959, 1280 с.
- Новиков 1951 — Новиков Н. И. “Опыт исторического словаря о российских писателях”. Новиков Н. И. *Избранные сочинения*. Макогоненко Г. П. (ред.). М.; Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1951, сс. 277–370.
- Петров 2016 — Петров В. П. *Оды; Письма в стихах; Разные стихотворения*. Амелин М. (вступ. ст.). М.: Б. С. Г.-Пресс, 2016, 384 с. (Поэты Москвы).
- Письмо к сочинителю 1769 — “[Письмо к сочинителю журнала]”. *Смесь*. 17, 1769: 131–134.
- Радищев 1992 — Радищев А. Н. *Путешествие из Петербурга в Москву; Вольность*. Западов В. А. (ред.). СПб.: Наука, 1992, 672 с. (Литературные памятники).
- Сумароков 2002 — Сумароков А. П. “Критика на оду”. *Критика XVIII века*. Ранчин А. М., Корovin В. Л. (ред.). М.: Олимп; АСТ, 2002, сс. 276–288.

Литература

- Алексеева 2005 — Алексеева Н. Ю. *Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках*. СПб.: Наука, 2005, 369 с.
- Бараг 1940 — Бараг Л. Г. “О ломоносовской школе в русской поэзии XVIII в.: (Василий Петров)”. *Ученые записки кафедры литературы и языка Минского пед. ин-та*. 1, 1940: 68–92.
- Белый 1910 — Белый А. “Опыт характеристики русского четырехстопного ямба”. Белый А. *Символизм: книга статей*. М.: Мусагет, 1910, сс. 286–330.
- Гаспаров 2012 — Гаспаров М. Л. “Ритмико-синтаксические клише в 4-стопном ямбе”. Гаспаров М. Л. *Избранные труды*. Т. 4: Лингвистика стиха: Анализ и интерпретации. М.: Языки славянской культуры, 2012, сс. 255–274.
- Гуковский 2001 — Гуковский Г. А. “Ломоносов, Сумароков, школа Сумарокова”. Гуковский Г. А. *Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века*. Живов В. М. (ред.). М.: Языки русской культуры, 2001, сс. 40–71. (*Studia philologica. Series minor*).
- Пумпянский 1935 — Пумпянский Л. В. “Очерки по литературе первой половины XVIII века”. *XVIII век: сб. статей*. Орлов А. С. (ред.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935, сс. 83–132.
- Тарановский 2010 — Тарановский К. Ф. “Русские двусложные размеры”. Сонькин В. В. (пер. с серб.). Тарановский К. Ф. *Русские двусложные размеры; Статьи о стихе*. Тарановская-Джонсон В., Бейли Дж., Прохоров А. В. (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2010, сс. 11–363.
- Шляпкин 1885 — Шляпкин И. “Василий Петрович Петров, «карманный» стихотворец Екатерины II (1736–1799): (По новым данным)”. *Исторический вестник*. 23, 11, 1885: 381–405.

Статья поступила в редакцию 27 июня 2017 г.

Статья рекомендована в печать 2 декабря 2017 г.

Matveev Evgenii Mikhailovich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia;
e.matveev@spbu.ru, ematveev@list.ru

Odes by V. P. Petrov and odes by M. V. Lomonosov: Word and rhythmic-syntactic formulas

For citation: Matveev E. M. Odes by V. P. Petrov and odes by M. V. Lomonosov: Word and rhythmic-syntactic formulas. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 3, pp. 354–366. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.303> (In Russian)

The proposition that V. P. Petrov used to borrow formulas from M. V. Lomonosov's odic poetry has become generally accepted by literary critics since N. I. Novikov and his contemporaries. But still there is no detailed description and classification of these borrowings. The article focuses on the word and rhythmic-syntactic formulas in odes by Petrov which traces back to Lomonosov's poetry. The data for study are iambic tetrameter panegyric odes written by Petrov in 1766–1796. Four levels of probable borrowings are revealed: a single word, a combination of words, a single poetic line, and a text fragment. When describing the formulas in the single poetic lines, we analyze, following M. L. Gasparov, such phenomena as rhythmic cliché, syntactic cliché, rhythmic-syntactic cliché and rhythmic-syntactic formula (cliché incorporating recurrent lexicon). As a special form of borrowing we reveal Petrov's poetic lines which copy the poetic lines from Lomonosov's panegyric odes. When describing the borrowings in the text fragments, we show the examples when Petrov's two adjacent lines correspond to Lomonosov's two adjacent lines, borrowings of rarely recognized Lomonosov's rhymes, similar big fragments of the panegyric odes which sometimes are in the same position in the text. Special attention is paid to Petrov's strategies of intertextual borrowings: the construction of verse line from words of Lomonosov's adjacent lines, preference of inversion, using synonyms as a means of dissimulation. The described data show that Petrov in his panegyric odes reproduce not only «ready-made» lexicon (words and word combinations) but also rhythmic and intonation models and composition structures typical to Lomonosov's odic verse.

Keywords: V. P. Petrov, M. V. Lomonosov, panegyric ode, intertextual borrowing, rhythmic-syntactic formula.

Sources

- Екатерина II 1901 — Ekaterina II. *Sochineniia* [Works]: in 12 vols. Pypin A. N. (ed.). Vol. 7: Antidot [Antidote]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1901, LVI, 360 p. (In Russian)
- Ломоносов 1959 — Lomonosov M. V. *Polnoe sobranie sochinenii* [The Complete Collected Works]: in 11 vols. Vol. 8: Poeziia, oratorskaia proza, nadpisi, 1732–1764 [Poetry, Oratorical Prose, Inscriptions, 1732–1764]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959, 1280 p. (In Russian)
- Новиков 1951 — Novikov N. I. “Opyt istoricheskogo slovaria o rossiiskikh pisateliakh [The Experience of the Historical Dictionary of Russian Writers]”. Novikov N. I. *Izbrannye sochineniia* [Selected Works]. Makogonenko G. P. (ed.). Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo khudozhestvennoi literatury Publ., 1951, pp. 277–370. (In Russian)
- Петров 2016 — Petrov V. P. *Ody; Pis'ma v stikhakh; Raznye stikhotvoreniia* [Odes; Verse Letters; Different Poems]. Amelin M. (introd.). Moscow: B. S. G.-Press Publ., 2016, 384 p. (Poety Moskvy [The Poets of Moscow]). (In Russian)
- Письмо к сочинителю 1769 — “[Pis'mo k sochiniteliu zhurnala] [[Letter to the Writer of the Journal]]”. *Smes'*. 17, 1769: 131–134. (In Russian)
- Радищев 1992 — Radishchev A. N. *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu; Vol'nost'* [Journey from Petersburg to Moscow; Liberty]. Zapadov V. A. (ed.). St. Petersburg: Nauka Publ., 1992. 672 p. (Literaturnye pamiatniki [Literary Monuments]). (In Russian)
- Сумароков 2002 — Sumarokov A. P. “Kritika na odu [Critique of the Ode]”. *Kritika XVIII veka* [The 18th-century Criticism]. Ranchin A. M., Korovin V. L. (eds.). Moscow: Olimp Publ.; AST Publ., 2002, pp. 276–288. (In Russian)

References

- Алексеева 2005 — Alekseeva N. Iu. *Russkaia oda: Razvitie odicheskoi formy v XVII–XVIII vekakh* [Russian Ode: Development of Odic Form in the XVII–XVIII Centuries]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2005, 369 p. (In Russian)
- Барар 1940 — Barag L. G. “O lomonosovskoi shkole v russkoi poezii XVIII v.: (Vasilii Petrov) [On Lomonosov School in Russian Poetry of the XVIII Century: (Vasilii Petrov)]”. *Uchenye zapiski kafedry*

- literatury i iazyka Minskogo ped. in-ta* [Scientific Notes of the Department of Literature and Language of the Minsk Pedagogical Institute]. 1, 1940: 68–92. (In Russian)
- Белый 1910 — Belyi A. “Opyt kharakteristiki russkogo chetyrekhstopnogo iamba [Case Study of the Russian Iambic Tetrameter]”. Belyi A. *Simvolizm: kniga statei* [Symbolism: The Book of Articles]. Moscow: Musaget Publ., 1910, pp. 286–330. (In Russian)
- Гаспаров 2012 — Gasparov M. L. “Ritmiko-sintaksicheskie klishe v 4-stopnom iambe [Rhythmic-syntactic Cliches in the 4-stop Iambic]”. Gasparov M. L. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 4: *Lingvistika stikha: Analizy i interpretatsii* [Linguistics of Verse: Analyzes and Interpretations]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2012, pp. 255–274. (In Russian)
- Гуковский 2001 — Gukovskii G. A. “Lomonosov, Sumarokov, shkola Sumarokova [Lomonosov, Sumarokov, Sumarokov's School]”. Gukovskii G. A. *Rannie raboty po istorii russkoi poezii XVIII veka* [Early Works on the History of Russian Poetry of the 18th Century]. Zhivov V. M. (ed.). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2001, pp. 40–71. (Studia philologica. Series minor). (In Russian)
- Пумпянский 1935 — Pumpianskii L. V. “Ocherki po literature pervoi poloviny XVIII veka [Essays on the Literature of the First Half of the 18th Century]”. *XVIII vek: sb. statei* [18th Century: Collected Articles]. Orlov A. S. (ed.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935, pp. 83–132. (In Russian)
- Тарановский 2010 — Taranovskii K. *Ruski dvodelni ritmovi* [Russian Two-syllable Sizes]. Beograd: Nauchna knjiga Publ., 1953. 376 p. (Russ. ed.: Taranovskii K. F. “Russkie dvuslozhnye razmery”. Son'kin V. V. (transl. from Serbian). Taranovskii K. F. *Russkie dvuslozhnye razmery; Stat'i o stikhe* [Russian Two-syllable Sizes; Articles about the Verse]. Taranovskaia-Dzhonson V., Beili Dzh., Prokhorov A. V. (eds.), Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2010, pp. 11–363). (In Russian, transl. from Serbian)
- Шляпкин 1885 — Shliapkin I. “Vasilii Petrovich Petrov, «karmannyi» stikhotvorets Ekateriny II (1736–1799): (Po novym dannym) [Vasily Petrovich Petrov, “pocket” poet of Catherine II (1736–1799): (According to New Data)]”. *Istoricheskii vestnik* [Historical Bulletin]. 23, 11, 1885: 381–405. (In Russian)

Received: June 27, 2017

Accepted: December 2, 2017